

**„ОТЕЧЕСТВЕННАЯ“ – „ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ“ –
И СНОВА ПОЧТИ „ОТЕЧЕСТВЕННАЯ“:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАЯТНИК ОЦЕНОК
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНЫХ
КУРСАХ ИСТОРИИ РОССИИ**

Ольга Стрелова

**„PATRIOTIC“ – „IMPERIALISTIC“ – AND AGAIN
ALMOST „PATRIOTIC“: A POLITICAL PENDULUM
OF THE EVALUATIONS WORLD WAR I
IN SCHOOL COURSES OF RUSSIAN HISTORY**

Olga Strelova

Abstract: *This article analyzes the images of World War I constructed in school history textbooks of the USSR and Russia in the 20th and early 21st centuries. Emphasis is placed on the recent reconstruction of the image of the War and on the estimates of Russia's participation in it, which are formulated in the Historical Cultural Standard (2014). This document was drafted on the instruction of the President of Russia, and contains a basic evaluation of the key events in the past, as well as the main approaches to teaching national history in modern schools. The author traces the evolution and revolution of the images of World War I in school textbooks on Russian history for almost a century (from the 1930s up to the present) in correlation with the historical policy's influence on the school subject of History, and with the ideas of humanization and demilitarization of history teaching that meet the objectives of the study of history in the 21st century.*

Keywords: *history education; historical policy; evaluations of World War I.*

„Самым непредсказуемым в России является ее прошлое“. Эти популярные в наше время слова с полным правом можно отнести к истории истории (history of history) Первой мировой войны, а точнее – к истории и оценкам участия в ней России, которые конструировались и ре-конструировались в отечественной исторической науке на протяжении целого столетия. Так или иначе воссозданные и перенесенные на страницы школьных учебников истории образы Первой мировой войны позволяют убедиться в политизации и инструментализации прошлого в интересах „конкретного настоящего“. Причем эти процессы происходили во времена Советского Союза; происходят они и в наши дни, когда для формирования российской национально-гражданской идентичности молодых россиян активно используются ресурсы школьного исторического образования.

Главными движущими силами Первой мировой войны стали две группировки, постепенно включавшие в себя разные государства и тем самым раскалывавшие мир надвое: Четвертной союз (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария) и Антанта (Россия, Франция, Великобритания, Италия, США и др.).

Вступление России в вооруженный конфликт было идейно и нравственно обосновано в манифестах императора Николая II от 20 и 26 июля 1914 г.: защита территории, чести и достоинства Родины, ее положения среди великих держав, коренных интересов народа и национальных святынь от посягательств других государств, помощь братьям-славянам. Воодушевленный этими словами, народ России встретил войну, официально названную Великой, а неофициально - Второй Отечественной, с единодушным патриотическим порывом, откликнулся шествиями и манифестациями, молебнами „о даровании победы над вероломным и коварным врагом“ и т.п. Газеты и журналы в те дни очень часто проводили аналогию между начавшимся военным противостоянием России и Германии и Отечественной войной 1812 года. Тем более что за два года до начала Первой мировой войны в России пышно отпраздновали 100-летие победы над Наполеоном.

Всплеск патриотизма летом – осенью 1914 года выражался не только в словах, но и в готовности российских подданных к самопожертвованию. Стопроцентной на пункты сбора была явка призывников, относившихся ко всем слоям российского общества, которые подлежали призыву в армию. Добровольческое движение охватило тех, кто имел право на отсрочку, бронь и т.п. Не остались в стороне девушки, женщины и дети... Благотворительные мероприятия в пользу раненых проводили многочисленные общественные организации, работники почты, телеграфа, пожарные, художники, артисты, писатели и т.д. Вдохновляющий пример своим подданным подавали члены императорской семьи: императрица и ее четыре дочери работали медицинскими сестрами в Царскосельском госпитале; великий князь Николай Николаевич стал Верховным главнокомандующим, другие представители дома Романовых тоже находились в войсках, работали в лазаретах, занимались благотворительностью...

Среди голосов партий всех политических оттенков и направлений, поддерживавших участие своих стран в этой войне и проголосовавших за военные кредиты своим правительствам, особняком прозвучал голос Российской социал-демократической рабочей партии большевиков (РСДРП(б)), потребовавшей словами В. И. Ленина „превращения империалистической войны в гражданскую“.

Все происшедшее в России весной – осенью 1917 года хорошо известно: свержение монархии и провозглашение республики, создание Временного правительства, уповавшего на Учредительное собрание, и большевистский переворот, приведший к диктатуре пролетариата и затяжной гражданской войне (1918 – 1922 гг.). Когда молодая Советская республика вышла из кольца фронтов, то ей предстояло решать не только социальные и экономические, но

и политические вопросы (смерть Ленина в 1924 г., передел власти, пересмотр экономической политики и т.д.). Вопросы культуры и образования, в том числе исторического, всерьез назрели к началу 1930-х гг., когда страна под руководством партии Ленина – Сталина взяла „единственно верный путь“ на социалистическую индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию.

В 1932 году руководители большевистской партии (ЦК ВКП(б) серьезно озаботились „недостаточностью исторического подхода к программам по общественным предметам, выражающейся в том, что в них крайне слабо дается представление об историческом прошлом народов и стран, о развитии человеческого общества и т.д.“ [Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Постановление ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 г. // **Историю – в школу...**, 2008, с. 17]. Спустя короткое время (1934 г.) было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) „О преподавании гражданской истории в школах СССР“, в соответствии с которым началась перестройка содержания обучения, школьных учебников и процесса преподавания истории. Целью исторического образования молодых строителей коммунизма было провозглашено „правильное обобщение исторических событий, подводящее учащегося к марксистскому пониманию истории“ [О преподавании гражданской истории в школах СССР. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г. // **Историю – в школу...**, 2008, с. 46].

Какую роль в этом призвана была решить история Первой мировой войны? Напомним, что в памяти и сознании тех россиян (теперь – граждан Советской страны, „оплота социализма“, строивших „коммунистическое завтра“), кто сначала пережил „войну с германцами“¹, революции Февраля и Октября 1917 года, гражданскую войну, 1920-е годы с голодом, эпидемиями, разрухой и первыми чистками „бывших“, „неблагонадежных“, „оппортунистов и предателей“ и т.п., война 1914–1918 гг. ушла на второй план, поблекла и померкла под натиском новых физических и душевных потрясений, а также под негласным приказом власти: „Забыть!“.

Делалось это, в том числе и с помощью такой версии прошлого России и отвечающих ей новых учебников истории, разработку которых И. В. Сталин лично и жестко курировал. Любопытна фраза Сталина на титульном листе папки с рукописью „Краткого курса учебника История СССР“: „Учебник д.б. смертным приговором царизму, как поработителю народов“ [Записка А. Бубнова И. Сталину // **Историю – в школу...**, 2008, с. 74]. В труде, подготовленном тогдашней элитой советской исторической науки (профессора Н. Ванага, Б. Греков, А. Панкратова и С. Пионтковский), история Первой мировой войны „прописалась“ в разделе „Между двумя революциями“. Параграфы, посвященные участию России в военном конфликте, были озаглавлены так:

---

¹ „Германская война“ – это название все той же войны, рожденное и широко использовавшееся в народной среде. Его активно употребляли в 1920–30-е гг. люди, пережившие Первую мировую войну и ощущавшие неминуемость новой войны, опять „с германцами“.

„Подготовка к войне“, „Революционный подъем. Баррикады 1914 г.“, „Царская Россия в империалистической войне. Поражение. Развал армии“, „Борьба за превращение империалистической войны в гражданскую...“ [Записка А. Бубнова И. Сталину // **Историю – в школу...**, 2008, с. 79].

В курсе Новой истории и учебниках, созданных под руководством Н. Лукина, весь раздел всеобщей истории был озаглавлен „Империалистическая война 1914–1918 гг.“ [Записка А. Бубнова И. Сталину // **Историю – в школу...**, 2008, с. 116], а параграфы предполагалось наполнить содержанием, изобличавшим германских агрессоров, европейских социал-шовинистов и социал-пацифистов, военные кабинеты и политику всех государств-участниц Первой мировой войны. Прославляться, напротив, должны были массовые народные движения с требованием мира, лозунг Советов „Превратить империалистическую войну в гражданскую!“ и „всемирно-историческое значение Октябрьской революции“.

Концептуально не отличались от этих проектов рукописи учебников по отечественной и всемирной истории, созданные другими авторскими коллективами. И хотя в итоге так называемого конкурса учебников истории, проведенного под личным контролем И. В. Сталина, почти все ученые были репрессированы, их рукописи сданы в архив с грифом „Секретно“, а дело закончилось изданием „элементарного учебника истории СССР“ для начальной школы (1936 г.), такая интерпретация и оценки участия России в Первой мировой войны были утверждены и представлены в других школьных учебниках в течение нескольких отведенных советской школе десятилетий (1936–1991 гг.).

После неожиданного для многих краха Советского Союза (1991 г.) и признания негодными прежних учебников истории в научно-исторической и педагогической среде, естественно, началось „переписывание прошлого“. История Первой мировой войны и участия в ней России не стали исключением в списке объектов как *де-*, так и *ре-*мифологизации прошлого. В первое десятилетие (1990-е гг.) ведущими стали тенденции героизации военных лет, предшествовавших революции, и реанимации „незаслуженно забытых героев Отечества“, особенно тех, кто вскоре оказался „в стане белогвардейцев и интервентов“ (А. В. Колчак, И. А. Деникин и др.). На страницах школьных учебников, тогда еще вариативных и разноголосых, появились размышления о шансах России... выиграть войну с Германией (!), если бы не Ленин, большевики, Октябрьский переворот и т.п.

Но завершенный (на сегодня?) образ и концепт ее изучения в средней школе Первая мировая война получила только недавно, в 2014 году, в Историко-культурном стандарте (далее ИКС), разработанном группой российских ученых по прямому поручению Президента России В. В. Путина. ИКС, как „научная основа содержания школьного исторического образования“, содержит „принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе“ [**Концепция нового учебно-методического комплекса...**, с. 2–3, pass]. Реализация

этого документа должна содействовать получению „выпускниками прочных знаний по истории России“, показу „истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса“, раскрытию „сути исторического процесса как совокупности усилий многих поколений россиян“.

Каждый раздел ИКС сопровождается вводным текстом, расставляющим в нем ценностно-политические акценты конкретной учебной темы. В разделе V „Россия в годы великих потрясений“ (1914–1921 гг.) читаем: „Первая мировая война не без основания считается рубежом эпох: с ее окончанием начинается отсчет новейшего периода истории... В результате мировой войны и революций коренным образом изменилась геополитическая карта Европы... Одним из последствий Первой мировой войны, проявившихся в том числе в Советской России 1920 – 1930-х гг., стала милитаризация экономики, усиление ее государственного регулирования, приход к власти диктаторских режимов... Катастрофическими для России оказались людские потери... Результатом периода войн и революций стало разорение страны, ее распад...“ [**Концепция нового учебно-методического комплекса...**, с. 46–47, pass].

Далее этот пессимистически настроенный посыл претворяется в объемный пункт ИКС, озаглавленный „Россия в Первой мировой войне“. Примечательно, что в нем, наряду с традиционным для российской школы вниманием к фронтам, битвам, планам командования, боевым действиям и „массовому героизму русских солдат“, появились человеко-соразмерные темы и дидактические единицы: „Людские потери. Плен. Тяготы окопной жизни и изменения в настроениях солдат“, „Национальные подразделения и женские батальоны в составе русской армии“, „Пропаганда патриотизма и восприятие войны обществом. Содействие гражданского населения армии и создание общественных организаций помощи фронту. Благотворительность“, „Введение государством карточной системы снабжения в городе и разверстки в деревне“ [**Концепция нового учебно-методического комплекса...**, с. 47, pass].

Казалось бы, можно было ожидать, что в новых учебниках, подготовленных в соответствии с ИКС (2014–2015 гг.), образ Первой мировой войны будет создаваться на перекрестке гуманистических перспектив „Война: власть и общество“, „Человек на фронте и в тылу“, „У войны не женское/не детское лицо“, „Война – величайшая трагедия“ и т.п. Но анализируя учебные тексты, равно как и тематические методические разработки, невольно приходишь к выводу, что лейтмотивом новой историко-педагогической реконструкции Первой мировой войны стали слова из Послания Президента РФ Федеральному Собранию в 2012 году: „Наши предки называли её *великой войной*, но она *была незаслуженно забыта*, фактически по ряду политических, идеологических соображений вычеркнута из нашей исторической памяти и из истории“ (курсив мой – О.С.) [**Путин, В. В.** Послание Президента..., pass].

В благородном стремлении историков и педагогов воскресить забытые имена людей, павших на полях Первой мировой войны, увековечить их па-

мать², вытащить документы и снимки из полузапретной семейной истории самих школьников не может не настораживать одновременный уход в тень вопросов об ответственности перед Судом истории тех, кто развязал эту войну, кто принес в жертву своим политическим амбициям миллионы человеческих жизней, кто, прикрываясь национальными интересами, сколачивал на ней миллиардные состояния. Не могут не смущать в параграфах и сценариях уроков акценты на небывалом патриотическом порыве, охватившем население России в связи с манипуляцией словами „родина“, „коренные интересы народа“, „национальные святыни“, и на восторгах по поводу подвигов *наших* героев, ратного искусства *наших* выдающихся полководцев. И опять со всей серьезностью в научной литературе³ и в школьных учебниках ставится вопрос о реалистичности победы России в Первой мировой войне и об украденном у нее большевиками праве диктовать Европе свои условия мира.

Боюсь, что, отвечая на призыв современной власти к национальной консолидации и вытаскивая Первую мировую войну из забвения, школьные учебники истории остаются милитаризованными и культивирующими опасные представления о том, что история человечества – это история войн, „милитаризация – это то, что сближает Россию с Европой“, „после монголов война была нормой существования (Российского – О.С.) государства“ [Никонов, В. 2014, с. 207, 210].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Публикации / Publications

Базанов, С. 2014 – Сергей Николаевич Базанов. Россия в Первой мировой войне // История, 2015, № 7–8, 10–17. [Sergey Nikolaevich Bazanov. Rossiya v Pervoy mirovoy voynе // Istoria, 2015, № 7–8, 10–17.]

Историю – в школу..., 2008 – Историю – в школу: Создание первых советских учебников. М., 2008. [Istoriyu – v shkolu: Sozdanіe pervh sovetskih uchebnikov. М., 2008.]

Никонов, В. 2014 – Вячеслав Алексеевич Никонов. Российская матрица. М., 2014. [Vyacheslav Alekseevich Nikonov. Rossiyskaya matrītsa. М., 2014.]

---

² С этой целью на государственном уровне учрежден День памяти российских воинов, погибших в годы Первой мировой войны, и он был впервые отмечен 1 августа 2013 года. Открыты памятники в Москве и Калининграде, снят художественный фильм о женском батальоне М. Бочкаревой и т.д.

³ Например: „Уже к концу 1916 года становилось совершенно ясно, что войну вести Россия больше не может“. Эти слова классика советской историографии Михаила Покровского исчерпывающе описывают позицию не только исследователей времен СССР, но и многих современников. Но все же следует признать, что чувствовать себя обреченными куда больше оснований было у стран Четвертного союза... Февральская революция уничтожила шансы на победу“ [Никонов, В. 2014, с. 230–231].

Интернет базирани източници/ Internet Sources

Путин, В. В. Послание Президента... – Владимир Владимирович Путин. Послание Президента Федеральному Собранию – <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (достъпен: 12 декември 2012). [Vladimir Vladimirovich Putin. Poslanie Prezidenta Federalynomu Sobraniyu – <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (dostapen: 12 dekemvri 2012)]

Концепция нового учебно-методического комплекса... – Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. – <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/kontsieptsiia-novogho-uchiebn-mietodichieskogho-komplieksa-po-otiechiestviennoi-istorii> (достъпен: 12 декември 2012). [Kontseptsiya novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoy istorii. – <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/kontsieptsiia-novogho-uchiebn-mietodichieskogho-komplieksa-po-otiechiestviennoi-istorii> (dostapen: 12 dekemvri 2012)]